

Огонь продолжал гореть до самого вечера, и только с наступлением темноты полностью погас.

По приказу Виктора все тела солдат виконта были похоронены на месте, а тела солдат Балтес погрузили в телеги вместе с девятью ранеными и в сопровождении шести солдат отправили в замок.

Он хотел отдать им дань уважения и провести церемонию захоронения, одновременно показав своим солдатам, что даже после смерти они останутся солдатами своей территории.

Таким образом, Виктор хотел показать им, что они ценятся и пока верны ему, о них и их семьях всегда позаботятся.

В этом мире тела умерших солдат зачастую остаются прямо на поле боя, становясь пищей для падальщиков и монстров, никому и в голову не придет тратить силы на захоронения обычных солдат, если только это не городская территория, в которой такое может привести к чуме.

Виктор, всё это время наблюдавший за догорающим фортom, наконец решил отправиться в свой лагерь.

Собрав остатки своей армии, они отправились в свой лагерь и вернулись к форту только рано утром.

Солдаты вошли первыми и начали обыскивать сгоревшие здания, время от времени доставая из-под завалов металлические предметы и оружие, попорченное и непригодное к использованию. Однако это всё же был металл, который его кузнец мог переплавить и пустить в дело.

— Милорд, вам лучше не видеть этого, — произнес Алганис, когда Виктор шел к нему.

«Что хуже того, что было на поле боя, я могу увидеть?»

Думая о том, что самое страшное он уже видел, Виктор подошел к сгоревшему зданию и, заглянув внутрь, увидел трупы людей, около сотни тел. Это было лишь то, что он мог увидеть, а скольких невозможно различить.

Сама картина была ужасна, но стоявший запах горелого мяса был еще страшнее. Не удержавшись от увиденной картины, его вырвало прямо на месте. Рыцарь быстро сообразил и оттащил его в сторону, чтобы господин мог перевести дух.

Пока Виктор пытался отдышаться, двое солдат принесли сундук из здания, которое предположительно было домом капитана.

Сундук размером метр на метр был заперт на навесной замок, который тут же был взломан, и, пока Виктор пытался прийти в себя, перед ним стоял открытый сундук, в котором лежала руда, и, судя по цвету, это был мифрил.

«Чтоб тебя, мифриловая шахта, да еще и в таком неудобном месте».

Было нетрудно догадаться, откуда тут взялся мифрил.

— Заберите сундук и отправьте в замок, солдаты останутся тут и похоронят всех людей. — С этими словами он направился к месту, похожему на вход в шахту. Он больше не хотел оставаться рядом со зданием, полным трупов.

Оказавшись внутри, лорд нашел факел, прикрепленный к стене, и, освещая им путь впереди себя, пошел по темному тоннелю шахты.

К сожалению, пройти дальше не удалось, шахта была не более сорока метров в глубину и, видимо, разрабатывалась недолго.

Но вот только проблема заключалась в том, что количество руды, обнаруженное в сундуке, было слишком мало для добычи с такой маленькой площади. И это могло означать только одно: что данная шахта невероятно богата на мифрил.

«За неё однозначно будет война». Первое, что пришло ему в голову.

Виктор быстро развернулся и пошел на выход. Оказавшись снаружи, он потребовал привести коня и вместе с Линеей во весь опор помчался в замок.

Уже покидая форт, он успел крикнуть, чтобы солдаты торопились и как можно скорее покинули это место.

Он скакал всю дорогу, не останавливаясь, и через пять часов оказался в замке, где быстрым шагом пошел в свой кабинет.

Сев за стол, он стал писать письмо, а когда закончил, поставил свою печать и снова побежал на улицу.

Линия, находившаяся всё это время в холле, не могла понять, что происходит, ведь с того момента, как они вошли в замок, она стояла и ожидала дальнейших указаний, но вместо этого наблюдала, как лорд носится по замку.

Виктор, не глядя на девушку выбежал на улицу и побежал в бараки, где нашёл 6 солдат сопровождавших телегу с ранеными.

— Как тебя зовут? — обратился он к ближайшему солдату.

— Милорд, меня зовут Кролла, — немного замедлившись от удивления, ответил парень лет девятнадцати.

— Кролла, возьми с собой тех солдат, что были с тобой, и скачи к графу Шерманин, — начал объяснять Виктор. — Там передашь это письмо, если тебя будут спрашивать, ничего не утаивай и расскажи, как всё было. На словах передай графу, что мы не удержим это место, и оно снова будет захвачено виконтом.

Услышав встревоженный голос лорда и слушая, о чём он говорит, солдат тоже начал нервничать.

Однако Виктор не дал ему время оклематься, а вместо этого сорвал с пояса кошель и бросил его Кролле.

— Тут примерно десять золотых, по пути покупайте лошадей и скачите без остановки, — объяснил он, показывая всю срочность. Ч Если денег не будет хватать, скажите, что барон Балтес оплатит все расходы.

Закончив объяснения, он вышел из бараков и приказал Артуру привести лучших лошадей, а сам тем временем снова побежал в замок и, поднявшись в свой кабинет, открыл скрытую

дверь, где находилась его казна.

Подумав, что денег может не хватить, он решил дать им ещё пятьдесят монет в дорогу. Такой суммы хватило бы на покупку десяти боевых коней, не говоря уже про обычных лошадей, но сейчас его не волновали расходы, важно было попросить помощи у графа.

Вся проблема была в шахте, как только виконт получит новости из форта, он не будет сидеть сложа руки, а непременно придёт с войском.

Хоть Виктор и не знал, какими силами обладает его сосед, но уже то, что он смог поставить в охрану золотого рыцаря, говорило о многом, а Виктор сейчас был не в том положении, чтобы вести полномасштабную войну.

Взяв золото, он снова побежал на улицу и отдал деньги солдату, который вместе с товарищами проверял упряжь лошадей.

— Тут ещё пятьдесят монет, делайте что хотите, но доставьте письмо как можно скорее, — сурово приказал Виктор.

— Милорд, не беспокойтесь, мы исполним ваш приказ, — ответив своему господину, Кролла вскочил на коня и, дождавшись остальных солдат, поскакал прочь.

«Что же за невезение такое? Почему именно мифрил? Даже будь там золото, проблем было бы меньше».

Пока он раздумывал об этом, не заметил, что за ним всё это время наблюдали.

Внезапно позади лорда раздался голос Линеи, про которую в суматохе он совсем забыл.

— Барон, вы планируете передать шахту графу? — Позади Виктора раздался голос Линеи, о которой он в суматохе совсем забыл.

Обернувшись и глядя на девушку, которая смотрела на него удивлёнными глазами, он понял её мысли.

В этом мире никто бы так не поступил, аристократы отправили бы туда всех солдат и даже крепостных, чтобы не позволить никому её захватить.

Но его не интересовала эта шахта, во всяком случае, не сейчас. Потому что всё, что она могла дать ему в текущей ситуации, — это золото. Однако с тем, как заработать, у него не было проблем, а вот терять солдат и крепостных, пытаясь защитить шахту, ему вовсе не хотелось.

— На то есть свои причины, — ответил Виктор. — И к тому же я не собираюсь жертвовать людьми ради шахты, чем бы она ни была наполнена.

Сказав это, он направился в замок, чтобы распорядиться о подготовке к прибытию графа. Само его посещение является важным событием на любой территории, не говоря про настолько отдалённую.

Линейя продолжала стоять на месте, осмысливая услышанное.

«С каких пор дворян интересует жизнь простых людей? Пытаешься выглядеть хорошим, только вот такие бывают ещё хуже тех, что ведут себя как деспоты».

Девушка не могла понять ход мыслей этого человека и пыталась найти причину в его действиях, потому что не верила в его доброту.

Джин, которого отозвали из лагеря и сообщили новость о скором прибытии графа, гонял слуг по всему замку, заставляя их протирать всё, куда падал его взор.

Так как у него совсем не оставалось времени, и всё шло не по правилам аристократии, которые обычно перед прибытием высокопоставленного аристократа сообщат хотя бы месяц, но ему дали не больше недели.

По расчётам Джина, солдаты окажутся у графа через четыре дня, учитывая, что будут скакать день и ночь. У графа на дорогу уйдёт ещё меньше времени, принимая во внимание его лошадей. И во всём этом он винил своего лорда, хоть и не смел высказывать своё мнение.

Сам же Виктор собирался решить ещё пару важных для него дел, по этой причине он отправился в Вестервиль и приказал Рине организовать кладбище за городом, на пути, ведущем в сторону Селитаса.

В будущем он собирался установить там памятник, чтобы покидающие солдаты могли отдать дань уважения погибшим товарищам и видеть, что даже после смерти их будут чтить как защитников.

В мире, где человеческая жизнь дешевле жизни коровы или лошади, такое действие имеет особую ценность и играет важную роль.

Лорд планировал полностью скопировать пропагандистские трюки своего мира, которые использовались для создания у людей, живущих на определённой территории, чувство сопричастности.

В мире, где нет чётких границ и связи между верхами и низами, простые люди не видели разницы в лордах или аристократах. Даже если на территорию войдут войска другого лорда, им не будет оказываться никакого сопротивления без приказа аристократа, руководящего этой территорией.

Виктор пытался внушить людям, как важно, что именно он их лорд и что только при нём они смогут жить лучше, что, по сути, было правдой. Хоть лорд и преследовал собственные цели, но это не исключало лучшей жизни для обычных людей.

Такое отношение также должно было внушить солдатам, что смерть за своего лорда — это честь, которую никогда не забудут, а внушить такое в этом мире для Виктора оказалось несложно.

На фоне других лордов и того, в каком положении находилась вотчина, он выглядел как спаситель, посланный богами, и Виктор не собирался останавливаться, наоборот, хотел большего, сделав свою территорию самой процветающей.

Рынок в Айронвуде был наконец построен, и на нём уже началась торговля, но торговали сегодня местами. Виктор решил провести аукцион торговых мест, устанавливая стартовые цены в зависимости от расположения, и, судя по активности торговцев, его идея с повышением

привлекательности территории давала результаты.

Однако только часть мест продавалась торговцам, половина рынка предназначалась для местных жителей, но, не имея денег, они не могли их себе позволить, и ему пришлось ввести ещё одно новшество, установив арендную плату.

Но даже так местные не решались участвовать в этом, и Виктор, наблюдавший за тем, что происходит, не видел никакого решения.

Рынок был площадью с футбольное поле, на котором рядами стояли торговые прилавки, но большинство из них были пусты. Торговцы ещё не получили документы на свои места, а местные жители боялись платить одну медную монету и не знали, смогут ли они продать свой товар.

К слову, у людей были товары: куры, яйца, фрукты и ягоды, собранные в лесу, фрукты и многое другое. Но обычно они продавали эти вещи прямо на улице, или их покупал замок.

Наконец, среди людей появилась женщина с корзиной в руках, которая, колеблясь, подошла к солдату, выполнявшему функцию распорядителя, и с трудом что-то сказала ему, после чего солдат кивнул и, улыбнувшись, протянул подготовленный пергамент, одновременно другой рукой указывая на торговое место рядом с ним.

Женщина протянула монету и, обернувшись, позвала ребёнка, который ждал в толпе. Виктор сразу узнал её, это была Лата, женщина, которую он встретил, когда искал молящегося.

После того как Лата встала за прилавок, она выложила из корзины вещи, что принесла, среди которых были куриные яйца, грибы и фрукты.

Стоя поодаль, Виктор очень хотел увидеть начало торговли, однако никто не подходил к женщине, и, боясь, что это может стать плохим примером, он лично подошёл к ней.

Разумеется, человек, на которого до сих пор не обращали внимания, потому что он стоял позади всех и старался не выделяться, теперь привлёк всеобщее внимание.

Он подошёл к женщине и начал расспрашивать её о товаре, после чего выбрал грибы, фрукты и какую-то деревянную поделку и, сделав вид, что очень доволен, расплатившись, ушёл.

Женщина не знала, сколько стоят все эти вещи, потому что перед ней стоял лорд территории, и это все принадлежало ему. Несмотря на это, она все равно получила деньги, и не могла поверить в то, что держит в руках.

Пытаясь сделать хороший рекламный ход, Виктор дал ей десять серебряных монет за товар, который в лучшем случае обошелся бы в пять медных монет.

Все вокруг видели то, что произошло, разумеется, одобрение лорда стоило любых рисков, и те, кто до сих пор сомневался, бросились к солдату.

Виктор не оборачивался, он и так слышал весь этот шум и гомон толпы, а улыбка на его лице была от уха до уха.